

МОДА БЕЗ ХОРОШЕГО ВКУСА

Закройщик не из Торжка

Его матушка была портнихой, содержащей свою семью (дочь Донателлу и сыновей Санто и Джанни) шитьем одежды «под» Коко Шанель и Кристиан Диор. Самыми живыми воспоминаниями детства Джанни так и остались не часы игр в рабочей комнате матери, а одежда, которую носили «прекрасные, магические женщины» из местного борделя.

Модели Версаче всегда отличались пикантностью. Облегающие блестящие платья, как бы инкрустированные горным хрусталем, в комплекте с массивными ожерельями и разрезами «до бедра и выше» стали его визитной карточкой. Благовоспитанная публика долго не принимала Джанни, считая «плохим парнем», а коллекции «вульгарными».

Даже сейчас, на вершине славы, с ним случаются «провалы». Когда в прошлом году в Милане под оглушительные звуки «Лед Зеппелин» и Ленни Кравитца демонстрировалась готовая коллекция одежды на сезон осень-зима, у многих грандов модной прессы открылись рты от изумления. Первой реакцией был шок. Как, после трех сенсационных сезонов, Версаче мог показать такое? Но магический Джанни преодолел «непонимание» - те, кто еще вчера задыхался от возмущения, сегодня визжат от восторга. Сейчас Версаче вновь эпатировал публику, заявив, что не верит в хороший вкус. Его новая коллекция выглядит как фантазия прохожего, гуляющего в определенном районе с определенной целью. В итальянском журнале «Панорама» были опубликованы изумительные фотографии Ричарда Эведона, запечатлевшие фрагменты из этой коллекции Версаче «в исполнении» блестящих супермоделей - Клаудии Шиффер, Синди Кроуфорд, Линды Евангелисты, Наоми Кэмпбелл, Кристи Тарлингтон, Стефании Сеймур. Казалось, что прекрасные создания облачены в дешевую виниловую ткань-пленку (PVC) цвета карамели. Но в отеле «Ритц», где Версаче представлял коллекцию от кутюр, это было воспринято как новое откровение моды. Винил стал еще одним открытием Версаче. Даже самые ядовитые перья от моды отметили коллекцию как явный успех.

Свою карьеру Версаче «разыграл» в несколько ходов. В конце 60-х Джанни покидает родную Калабрию и перебирается в Париж, затем в Лондон. А в начале 70-х будущий король моды, поселившись в Милане, выполняет дизайнерские заказы для Genny, Comptel, Mario, Valentino и Callaghan. Экспериментирует с кожей и замшей, делает сногсшибательные платья для вечера и одежду из трикотажа для будней. В 1978 году Версаче выпускает собственную коллекцию. Впервые на подиуме флажировали манекенщицы в платьях из сверкающих серебром сплетенных колец, сшиваемых машиной. Кстати, одно такое платье в компании моделей от

Шанель и других великих кутюрье двадцатого века выставлено в отделе костюмов лондонского Музея Виктории и Альберта.

Однако лишь в середине 80-х звезда Джанни Версаче засияла в полную силу. Его имя внезапно стало у всех на устах. Целая плеяда звезд - Элтон Джон, Элизабет Тейлор, Руперт Эверет, Роман Полански - облачились в одежду от Версаче. Одна из его первых почитательниц, «бабушка моды» восьмидесятилетняя Диана Врилленд, недавно посетила Версаче в Милане, затянута в черные кожаные джинсы из его коллекции.

Сегодня империя Версаче, состоящая из 130 бутиков по всему миру и отделов в 200 магазинах, оценена в 600 миллионов долларов. Он создал свое состояние, предлагая модные товары мужчинам и женщинам с любым уровнем доходов: одежда от кутюр и готовые коллекции для знаменитостей, шейхов и прочих супербогачей, две линии одежды (Inctante и Versus), духи, галстуки и солнечные очки для среднего класса.

Анна Винтур, редактор американского «Вог», размышляя о феномене Версаче, говорит: «Его вещи двигают моду вперед». Впрочем, здесь она не оригинальна - людей из мира моды, считающих по-другому, мало. Например, Джорджо Армани - еще одна икона итальянской моды. Он частенько высмеивает коллегу в прессе, обвиняя в превращении моды в порношоу. «Я хочу, чтобы люди смотрели на мои платья, а не на манекенщиц. Если вы делаете отвратительную моду, тогда вам, наверное, нужна Клаудия Шиффер» - считает Армани. В ответ Версаче назвал одежду Армани «грустной» и «блеклой».

Сюзии Менкес из «Интернэшнл геральд трибюн», отсылаясь на сантименты Армани, заявила, что его одежда была бы ничем без супермоделей, и призвала Версаче поспособствовать этому. «Вы знаете, - говорит сам маэстро, - Версаче разнотел. Во мне живет консервативный Версаче, Версаче-безумец, есть Версаче твердый, как скала. Я еще не решил, кого мне выбрать и кем быть».

Ясно одно - сегодня, когда Джанни купается в море обожания, не обращая внимание на редких хулителей, разорение ему не грозит.

Татьяна ОНГОТОВА.

(По материалам газеты «Юропиан»).